

Нам нужна новая разрядка

Немецкий политолог Александр Рар размышляет об уроках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое 40 лет назад стало важным шагом на пути к снятию международной напряжённости



Встреча европейских лидеров в Минске не

привела к снятию международной напряжённости, но хотя бы остановила разрастание вооружённого конфликта в Донбассе

Сорок лет назад лидеры СССР и западных стран подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот документ ознаменовал пик политики разрядки, поставив холодную войну на паузу и заронив надежды на скорое появление единого общеевропейского пространства. Сегодня между Россией и Западом снова происходит опасная конфронтация. О событиях 40-летней давности и нынешней международной ситуации размышляет известный немецкий политолог, потомок русских эмигрантов первой волны, научный директор Российско-германского форума, руководитель «Мастерской будущего» (экспертная площадка «Петербургского диалога») и давний друг «НВ».

Александр Рар, немецкий политолог

К началу 1970-х мир находился в состоянии, которое во многом напоминало нынешнюю ситуацию. На 1950–1960-е годы пришёлся апогей холодной войны. Но, к счастью, на рубеже 1960–1970-х годов родилась идея – найти альтернативные пути дипломатии и начать серьёзную политику, направленную на разрядку международной напряжённости. В авангарде этого процесса шла ФРГ во главе с Вилли Брандтом, который с помощью «восточной политики» смог существенно улучшить отношения с СССР и другими странами Варшавского договора. Конечно, у федерального канцлера был в этом свой интерес: ему хотелось заложить основу для воссоединения двух германских государств. Но так или иначе, благодаря немецким усилиям стратегии сдерживания, запугивания и вооружения удалось противопоставить дипломатию и политику взаимных уступок.

Нельзя сказать, чтобы эту идею поддерживали все. Известно, что американская сторона без энтузиазма отнеслась к созданию новой организации. Однако западные европейцы настояли на своём и создали вместе с Советским Союзом и его странами-сателлитами очень важный форум, сыгравший позитивную роль в истории XX века. В итоге появилось много свежих идей о том, как проводить разрядку, как сокращать атомное оружие и так далее.

В целом Хельсинкский процесс зиждился на трёх основных китах: это вопросы безопасности в Европе, экономики и права человека. Достижение компромисса в области безопасности (признание незыблемости послевоенных границ в Старом Свете) позволило серьёзно говорить о разрядке и породило совершенно иную атмосферу на планете. При этом в Германии тогда впервые появился лозунг *Wandel durch Handel*, что можно перевести как «изменения через торговлю». Конечно, СССР отлично понимал эту тактику Запада, но он её приветствовал, поскольку открытость тоже сулила ему выгоду.

Словом, Хельсинкский акт положил начало разрядке, благодаря которой тоталитаризм ушёл в прошлое, а на его место пришло понимание того, что во всей Европе необходимо строить демократическую систему, рыночную экономику и совместную архитектуру безопасности. Иными словами, от Хельсинкской конференции выиграли все.

К сожалению, элементы холодной войны сегодня снова возвращаются в политический обиход. Но при сопоставлении тогдашнего и нынешнего противостояния по линии Запад – Россия в глаза бросается одно важное различие, природу которого я до сих пор не могу понять. Скажите мне: о чём мы сегодня реально спорим?

Во времена холодной войны ясности было гораздо больше. В мире шла бескомпромиссная война между двумя идеологиями,

мировоззрениями, глобальными геополитическими проектами, каждый из которых стремился завоевать всю планету. Речь шла о столкновении двух полярных систем – тоталитаризма и демократии, плановой и рыночной экономики. И эти системы не дополняли друг друга, поскольку каждая была нацелена на уничтожение своего глобального конкурента.

Сегодня ничего подобного мы, слава богу, не наблюдаем. В России, как и на Западе, проводятся парламентские и президентские выборы. Может быть, у нас разные экономические модели? Нет, частная собственность сегодня торжествует почти везде, не только в Европе. При этом современная Россия отличается от СССР не только в экономическом плане. В отличие от советских времён, россияне сегодня могут свободно уехать из страны, получить работу по своему вкусу, найти любую информацию в интернете и свободно говорить на политические темы. Да, правовая система в России гораздо хуже развита, чем на Западе, но всё равно она развивается именно в либеральном направлении.

В США и ЕС многие боятся возрождения российской империи и русского национализма. Много разговоров ведётся об «аннексии Крыма» и «захвате Восточной Украины». Но, по-моему, дальнейшей российской экспансии на украинскую территорию не происходит. На Западе пытаются всегда защитить только Украину, хотя помогать ей финансово у Запада сил не хватает. Не лучше ли было бы стабилизировать Украину общими усилиями?

Конечно, можно говорить, что Россия пытается создать другую, традиционную Европу, тогда как Запад активно продвигает либеральный, постмодернистский проект. Мы действительно в чём-то всё больше расходимся, но эти разногласия – совершенно не причина для столь острого конфликта.

Однако, несмотря на то что нынешнее противостояние является лишь бледной копией холодной войны, нынешняя международная ситуация таит в себе немало серьёзных угроз. К сожалению, сегодняшние политики действуют всё менее и менее ответственно. Лет сорок-пятьдесят назад лидеры понимали: один лишний шаг, случайное нажатие на красную кнопку – и человечеству придётся пережить планетарную катастрофу. Сегодня, увы, не все задумываются о возможных последствиях. И в этом непонимании серьёзности конфликта я вижу определённую опасность.

Нужно как-то выходить из нынешнего тупика. И сейчас, как мне кажется, пришла пора остановиться и подумать: «О чём мы вообще спорим?» Возможно, опыт сорокалетней давности, когда лидерам СССР и Запада хватило мужества собрать конференцию в Хельсинки и приостановить холодную войну, и стал бы для нас путеводной звездой. Нам всем нужна новая разрядка. Необходимо построить систему европейской безопасности, которая базировалась бы не только на фундаменте НАТО и Европейского союза. Надо создать прочную платформу – возможно, новую организацию на базе ОБСЕ, – которая взяла бы на себя обеспечение безопасности для всех без исключения стран Старого Света. Лично я считаю, что выстроить общую безопасность в Европе можно лишь за счёт сотрудничества Евросоюза и Евразийского экономического объединения и реального объединения стран от Лиссабона до Владивостока.

Западу было бы неплохо понять, что существуют страны с другими, традиционными взглядами на свою историю и своё предназначение, и найти подход к ним. Пора вспомнить, что до 1991 года либеральные ценности не были элитным кредо объединения Европы, что не мешало европейским нациям идти навстречу друг к другу. А России стоит признать, что Запад лучше всего подходит ей в качестве экономического партнёра по модернизации.

К сожалению, пока почва для компромисса между Россией и Западом не просматривается. Западные представители говорят: «Да, мы готовы вступить в диалог с Москвой, но русские должны сначала признать либеральную систему европейского права и начать играть по правилам, которые были созданы в девяностые». То есть от России ждут, что она будет снова пытаться примкнуть к Западу, как она делала в конце прошлого века.

Но я думаю, что нынешнее руководство России на это не пойдёт. Тогда возникает вопрос: как быть дальше? Многие думают на Западе, что всё наладится само собой: Москва, мол, признает свою неправоту в украинском кризисе и вновь заинтересуется в партнёрстве с ЕС и США. Однако Россия никогда не допустит, чтобы Украина стала частью НАТО, как Запад не смирится с уходом Украины в российскую сферу влияния.

В итоге мы попадаем в тупик, когда каждая сторона надеется, что именно она выиграет, а оппонент ослабнет и признает своё поражение. Ничего конструктивного в таком подходе, разумеется, нет. Ведь даже на уровне простых людей снижается взаимное доверие, что может привести к ситуации, когда новые поколения элит перестанут друг с другом общаться и договариваться.

Но, может быть, Германия могла бы, как в 1970-е годы, взять на себя функции посредника между Москвой и Вашингтоном и запустить новую политику? Многие, в том числе в ФРГ, на это надеются. Подобную перспективу сегодня осложняет то обстоятельство, что 40 лет назад Германия шла на контакт с Советским Союзом в надежде получить одобрение идеи немецкого единства. Однако после падения Берлинской стены Германия свои задачи решила и сегодня считает, что больше не нуждается столь остро в хороших отношениях с Россией. Те же политики, которые продолжают оставаться благодарными вашей стране за поддержку немецкого единства, давно перешагнули 70-летний, а то и 90-летний рубеж.

К сожалению, идея единой Европы от Лиссабона до Владивостока не обладает среди немцев должной популярностью. При этом Россия считается среди немцев не особенно привлекательной страной, и в первую очередь это относится к молодым людям, которые не понимают русское кино, русскую музыку, русскую душу. А вот восприятие Америки остаётся у нас по-прежнему позитивным. Согласно наиболее распространённой точке зрения, Америка дала Европе новый образ жизни, новую культуру, новое ощущение свободы, общество потребления – всё то, что Россия не смогла дать в полной мере даже собственным гражданам. В вашей стране часть общества тоже стремится к этим идеалам, но другая часть общества задаётся вопросом: «А является ли общество потребления таким уж идеалом?» На Западе неправительственные организации, гражданское общество приобрели сакральный смысл. И это ещё одна причина нынешних разногласий между РФ и ЕС...

Как бы то ни было, я надеюсь, что успех 1970-х годов в ближайшее время всё-таки удастся повторить. В 2016-м председательство в ОБСЕ перейдёт к Германии, и если Берлину удастся совершить прорыв, то это будет благом для всех. Европе сейчас нужна новая организация на базе ОБСЕ, которая будет обеспечивать безопасность не только Запада, но и всех стран на пространстве от Лиссабона до Владивостока, включая Россию.

// Фото Михаила Метцеля / ТАСС

© [Невское время](#)